Текст · 11 августа 2022, 11:42
Дмитрий Швец,

«Нас хотели поменять, но непонятно, на кого». Как живут российские моряки, застрявшие в украинском порту в день начала войны

Отчаявшиеся российские моряки, находящиеся в украинском Измаиле, записывают видеообращения с просьбой ускорить процесс их передачи России — они жалуются, что обращались во все инстанции, но нигде не могут получить хоть сколько-нибудь конкретной информации, в какой стадии находятся переговоры по их обмену. «Медиазона» поговорила с несколькими моряками об их многомесячной жизни на кораблях у берега, неопределенности и надеждах.

В момент полномасштабного вторжения в Украину 24 февраля больше 70 российских моряков находились в украинском городе Измаил на самом западе Одесской области, у границы с Румынией. Как минимум девять судов пришли в город на ремонт на заводах «Дунайсудносервис» и «Дунайсудоремонт».

После начала войны, вспоминает капитан парохода «Рондо» Сергей Комов, к морякам пришли пограничники и сотрудники СБУ. Россиянам объявили, что теперь им запрещено не то что выходить в город, но даже покидать корабль без сопровождения. Право ходить за продуктами в магазин на территории судоремонтного завода оставили только капитанам, старшим помощникам и старшим механикам.

На отношения с местными капитан не жалуется, говорит, все разные. Один сотрудник СБУ «хорошо» относился к морякам, на него «кто-то настучал», и того перевели в другое место, говорит Комов. Двое других, добавляет он, попытались «спровоцировать» россиян, чтобы те «сказали что-то плохое» про украинцев, но экипаж сдержался, и больше такого не повторялось.

В мае уполномоченная по правам человека в России Татьяна Москалькова отчиталась, что 11 членов экипажа сухогруза «Авангард» вернулись на родину. Кроме того, рассказали «Медиазоне» моряки, из Украины вывезли нескольких женщин — это были поварихи — и двоих пенсионеров. В Измаиле остались 67 членов экипажей восьми кораблей.

В конце июля кок с судна «Волго-Балт-244» Рабият Агаева рассказала «Комсомольской правде», что ее везли с мешком на голове и обменяли на украинских военных. Вячеслав Семенов, кадровик судоходной компании «Дамар Шиппинг», где работает женщина, полагает, что остальных моряков все это время держат для обменного фонда, но на кого их хотят менять и когда, не знает.

Судоходные компании, владеющие застрявшими в Украине кораблями, договорились о поставках продовольствия — «курица и макароны есть всегда», уверяет Семенов. Он говорит, что своевременно обновляются и медикаменты. Но, как рассказывает член экипажа судна «Омский-132»[1], с доступом к медицинской помощи моряки все-таки испытывают трудности.

«Мне два раза было с сердцем плохо, я задыхался, скорую вызывали. Другой человек у нас похудел на 18 или 13 килограммов, что-то с желудком, надо обследоваться. Еще одному желчный пузырь вырезали. У него какие-то специальные таблетки. Ему нужны запасы. Как пополнить?» — рассуждает собеседник «Медиазоны».

Какое-то время после начала войны российские суда продолжали ремонтировать. Но потом, говорят моряки, механиков эвакуировали, и работа встала. Как минимум на одном судне ремонт все-таки успели завершить, некоторые находятся в полуразобранном состоянии, не на ходу.

«Один из ремонтных заводов начали переделывать под грузовой порт. Так как мы лишние стали, нас убрали в сухой док. То есть мы даже не на воде стоим, — продолжает член экипажа судна "Омский-132". — На некоторых пароходах, в том числе и на нашем, нет кондеров. Он стоит наверху, его подняли из воды, близко к солнцу — он нагревается за день очень сильно».

Капитан «Рондо» Сергей Комов уточняет: пять месяцев — это минимальный срок, который моряки проводят вдали от дома, многие вышли в рейсы сильно раньше, сам он — еще в сентябре 2021 года. «Вещей нету летних, не у всех они есть, потому что кто-то в январе сел, — делится он трудностями быта. — Зимние вещи мы переделываем под летние. Деваться некуда».

Хотя моряки и привычны к лишениям дальних рейсов, со временем длительная неопределенность

в замкнутом пространстве стала угнетать и нервировать. Несколько человек рассказали «Медиазоне», что один из моряков примерно в середине июля сбежал с корабля в город, где хотел купить мопед, чтобы уехать на нем в Россию. Его задержали и вернули на судно. Неудавшегося беглеца обследовали психиатр и невропатолог, и теперь он «немножко оклемался».

Месяц за месяцем тянется рутина. Посещавшие моряков представители украинских уполномоченных по правам человека так и не сообщили, какой у них статус. Дважды в день их пересчитывают пограничники, периодически приходят сотрудники СБУ и проверяют телефоны. Одна такая проверка закончилась серьезными неприятностями для капитана судна «Волго-Балт-244» Александра Драгалева. Как рассказывает Семенов, тот, находясь в украинском порту, выставил в своих соцсетях *Z*-символику.

«Пришли сотрудники СБУ, осмотр всей оргтехники всех членов экипажа за эту букву, за это его там прямо прилюдно: "Мы тебя вывезем на передовую и туда, и сюда, и тебя твои же [убьют], всех вас за это на фронт отвезем в автобусе с нашими номерами, вас разбомбят, убьют"», — пересказывает он.

Сам Драгалев отказался говорить, сославшись на статус «иностранного агента» у «Медиазоны». Впрочем, в конце июля капитан с экипажем записал видеообращение к российскому президенту Владимиру Путину с жалобой на бедственное положение и бездействие российских властей.

«Мы пытались обращаться за помощью в разные структуры. Но нам отвечают одно и то же: "Вы в списках, скоро произойдет обмен"», — недоумевал Драгалев. После этого, как говорит представитель судоходной компании, членам экипажа «Волго-Балта-244» на какое-то время запретили пользоваться магазином на территории завода, но потом это удалось уладить.

Судоходные компании искали помощи с эвакуацией моряков в РПЦ МП. Им ответили[2], что обращение передано уполномоченной по правам человека Москальковой, но к тому времени она и так уже публично комментировала эту ситуацию и, очевидно, была в курсе событий.

«С состраданием разделяя бедственное положение всех русских моряков, оказавшихся удержанными в порту Измаил, молимся о вашем скорейшем вызволении и возвращении домой, к своим семьям», — подытожил заместитель председателя отдела внешних церковных связей Московского патриархата протоиерей Николай Балашов.

Моряки в телефонных разговорах кажутся очень подавленными. Один из них признается, что за пять месяцев они друг другу сильно надоели. Члены

экипажей могут общаться только с коллегами по судну или перекрикиваться с палубы с соседями.

«У некоторых семьи рушатся, природа берет свое, и некоторых жены не дожидаются, — говорит член экипажа судна "Омский-132". — В принципе, нас никто не трогает и не обижает. Пограничники приходят и проверяют, СБУ, и все».

В судоходных компаниях не ожидали, что война так сильно затянется. Семенов из «Дамар Шиппинг» признается: «Все это [вторжение] выглядело как, на фоне юмора и быстрой, молниеносной операции, да — и там никто сильно не переживал. А потом, оказывается, граждане, ВСУ показали зубы, и спецоперация затягивается, у ребят поставили вооруженную охрану».

«Мы между небом и землей, они хотели поменять нас, но непонятно, на кого, — подытоживает капитан Комов. — И вообще мы здесь сидим как заложники».

«Медиазона» обратилась за комментариями к вице-премьеру Украины Ирине Верещук, но на момент публикации не получила ответа.

Редактор: Дмитрий Трещанин

---

1. Попросил не называть его имя и фамилию.
2. Ответ есть в распоряжении «Медиазоны».